

Выставочная площадка представляла собой поле овальной формы, окруженное восемью этажами сидений для зрителей. Средняя зона была зарезервирована для королевской семьи, а корзина висела высоко сверху.

Так вот что станет причиной аварии. Причем этот объект рыцари никак не смогли бы не проверить заранее.

Рыцари сопровождали членов королевской семьи всю дорогу до места встречи. Рыцари Каэлы, личный рыцарский орден короля, занимался лишь тщательной охраной Румейна, остальных же членов семьи оберегали рыцари Павла. Они же отвечали за осмотр людей и различных сооружений в этом районе. Именно рыцари Павла должны были бы обратить внимание на веревку, которая удерживала корзину на месте.

Если авария произошла после того, как веревка была осмотрена, то рыцари Павла, должно быть, или сознательно проигнорировали проблему, либо ее подрезали уже позже.

Рыцарский орден Павла, конечно же, имел связи с семейством Бриссен.

Калиан мысленно заворчал.

«Здесь и вправду совсем некому доверять».

Когда королевская семья вошла на платформу, где располагались зарезервированные для них места, публика встала и приветствовала их аплодисментами. Румейн махнул рукой в ответ, и Мелфир с поклоном указал на сиденья.

- Пожалуйста, пройдите сюда.

Румейн и Силика заняли свои места. Рэндалл и Франц последовали за ними. Калиан, как обычно, стал последним, кто уселся.

Когда он проходил мимо Мелфира, то замедлил шаг и прошептал, едва повернув голову в сторону торговца:

- Чувствую себя неуютно из-за той штуки наверху. Взгляните на нее еще раз, пожалуйста.

На долю секунды взгляд Мелфира задержался на Калиане. Однако тот смотрел себе под ноги и спокойно уселся на свое сидение, словно ровным счетом ничего не произошло. Мелфир молча распрямился и сжал губы.

«Я не могу дать ему более детальных объяснений, и не в состоянии помочь ему открыто. Тем не менее, раз он настолько успешный и известный человек, хочется надеяться, что у него хватит

мозгов додуматься самостоятельно»

Если Мелфир не поймет его и несчастный случай все же произойдет, то Калиан планировал схватить Рэндалла в процессе и оттащить его в безопасную зону. Нельзя, чтобы мальчишка пострадал. И до тех пор, пока кто-нибудь не предположит, что именно наследный принц был мишенью, Мелфир не будет казнен.

Мелфир посмотрел на собственное место, расположенное рядом с местом короля. Он мог сидеть рядом с Его Величеством и разговаривать с ним на протяжении всего представления, и никто из дворян им не помешает. С другой стороны, не так уж просто поддерживать с Румейном такой длительный и приятный разговор.

Впрочем, долго раздумывать он не стал. Мелфир снова взглянул на Калиана, который казался таким же беспечным, как и всегда, поджал губы и повернулся к королю.

- Ваше Величество, я ненадолго спущусь вниз, чтобы удостовериться, что все идет как следует. Прошу прощения за такую грубость и свое отсутствие.

- Конечно.

Калиан же улыбнулся. Все-таки Мелфир не глуп.

Он упустил возможность поговорить с Румейном лишь из-за краткого и невнятного предупреждения одного из принцев. Он был достаточно осторожен и умен настолько, чтобы выбрать приоритетом предотвращение возможной аварии, а не получение немедленной выгоды.

Получив разрешение короля, Мелфир покинул платформу. Вскоре после этого на середину поля вышел ведущий.

- Я с огромным удовольствием приветствую здесь наших особых гостей!

Он положил руку на живот и низко склонился, повернувшись лицом к королевской семье. Затем поклонился остальным зрителям.

- И добро пожаловать всем, кто собрался здесь сегодня!

Аудитория ответила громкими аплодисментами. Поняв, что успешно привлек внимание всех зрителей, ведущий широко улыбнулся и стал оживлять царившую в этом месте атмосферу.

- Выставочный центр Астриция Поллун, в котором вы находитесь сегодня, построен на земле с богатой историей. Место, на котором я сейчас стою, то самое, где король Хацуа остановил

королеву Сиспаниан, собирающуюся вернуться на свои земли после Битвы Богов!

Аудитория разразилась смехом, зная, что все выставочные площадки в Кайлисе утверждали о себе то же самое.

- Что ж, тогда давайте начнем!

Выступление началось, когда ведущий закончил свою речь и отступил в сторону. Команда артистов-всадников выехала на арену и приступила к выполнению самых разнообразных трюков, включая стойку на руках в седле и кувырок под крупом скакавшей лошади.

Калиан наблюдал за ними, испытывая некоторую скуку. Почти все эти трюки он когда-то с легкостью выполнял сам. Конечно, большинство зрителей, не обладавших подобными навыками, ахали и охали, не отрывая взглядов от артистов.

Силика все еще сжимала свой веер. Каждый раз, когда артисты совершали опасные трюки, она закрывала им лицо, словно пытаясь изобразить, что она слишком хрупка и ранима, чтобы спокойно наблюдать за подобным зрелищем. Так как королева восседала перед Калианом, немного по диагонали, как раз в направлении центра арены, Калиан вынужден был почти против воли видеть все ее действия.

«И это все та же Силика, которая, не стесняясь, говорила мне прямо в лицо, что меня следует прикончить»

Калиан отвернулся, чтобы не смотреть на эту раздражающую особу и ее лицемерные телодвижения. И как раз в этот момент он напоролся на яростный взгляд Франца, упершийся прямо ему в лицо.

Враждебность Калиана к Францу ожила еще на пути сюда, когда он вспомнил о гибели Кирие. Так что теперь оба принца смотрели друг на друга с весьма очевидной ненавистью.

Именно тогда артист, который ехал впереди на скачущей во весь опор лошади, подпрыгнул и с идеальной точностью приземлился на седло другой лошади, которая скакала сзади. Аудитория разразилась бурными аплодисментами и громкими приветствиями, и Франц воспользовался этой возможностью, чтобы открыть рот.

Из его губ донесся зловеющий и грубый голос, достаточно громкий, чтобы Калиан хорошо его слышал.

- Как отвратительно, злобно и хитро...

Он определенно имел в виду его, Калиана. Калиан даже не догадывался, что вывело Франца из себя на этот раз, но подбор слов казался весьма специфическим.

- Ты должен знать свое место.

Калиан нахмурился. Силика пыталась его отравить, а теперь ее сын его проклинает. Этот идиот что, серьезно?

Разозлившись, Калиан чуть было не кинулся на Франца, но вовремя вспомнил, что здесь слишком много лишних глаз. Он убедил себя, что лучше отложить разборки на более позднее и безопасное время.

Он закрыл глаза, а когда открыл, острый взгляд и хмурое выражение лица словно бы исчезли. Его лицо вновь вернулось к тому невыразительному выражению, которое всегда появлялось в присутствии Франца.

Рот Франца дернулся.

- Ты отвратителен. Меня аж тошнит... - Франц определенно не имел подобное самообладание. Он не знал, как сдерживать свой гнев, не обращал внимания на окружение. - ...Низкородная, грязная кровь течет в твоих венах...

Рэндалл широко распахнул глаза и повернулся к Францу.

Равно как и все рыцари, вся прислуга и королевская свита, которая находилась за принцами. Все смотрели на Франца.

Даже Румейн.

Его тяжелый взгляд опустился на чрезмерно болтливую сына.

Первый акт закончился, и зрители замолчали, поэтому голос Франца отозвался по выставочному центру эхом, словно церковный колокол. Все, кто находился в зоне зарезервированных мест, слышали его весьма отчетливо.

Франц ... Лицо Силики скривилось, будто от зубной боли.

В зале воцарилась тишина. Все затаили дыхание.

Калиан закрыл руками лицо, словно уязвленный услышанным до глубины души. Однако под его бледными руками скрывалась зловещая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/579833>